

Цинь Инин с неохотой схватила мягкий теплый сверток. Маленькая штучка переместилась в ее руке, ее чистые, черные глаза любовно смотрели вверх на Цинь Иня. Она чувствовала, что ее сердце тает и не могла не улыбнуться. Она убаюкала его одной ладонью и погладила другой по спине.

Панг Сяо на мгновение задумался и расстегнул нефритовый кулон на талии, удалив красный завязанный квадрат. Он подошел к Цинь Инин, которая машинально отступила назад. Она была на грани того, чтобы спросить его, чего он хочет, когда его большая рука потянулась, чтобы ловко закрепить Красный квадрат вокруг шеи кролика.

Он наклонился, приблизив свое лицо к ее. Он не смотрел на нее, так как был сосредоточен на том, что он делал, но внимание Цинь Инин быстро привлекла красивая кривая его бровей и его длинные ресницы. Она нахмурилась и отвернулась.

"Его зовут Рисовое зернышко и он залог моей привязанности к вам. Это также знак переговоров между Великим Чжоу и Великим Янь. Если вы не позаботитесь о нем хорошо, то любые соглашения, сделанные сегодня, будут рассматриваться как недействительные."

"Ваше Высочество, Вы ведете себя слишком по-детски!" Глаза Цинь Инин расширились от недоверчивого шока.

"Говорите, что хотите, но я дал тебе онигири. Ты делаешь, что считаешь нужным."

Цинь Инин вспомнила, что однажды он сказал, что она похожа на его любимого мопса по имени Соль. И если она правильно помнила, у них также была сторожевая волчья собака по имени Перец. И теперь этот зайчик, которого зовут Рисовое зернышко.

Если бы не тяжелая ситуация, она бы рассмеялась над его способностью давать имена, но сейчас единственное, чего она хотела, это кричать на Панг Сяо за его нелепое поведение. Разве не все слухи говорят, что он убивает, не моргнув глазом, и был богом войны непостижимых стратегий? Почему эта репутация полностью отличалась от Панг Сяо, которого она знала? Этот парень был просто сумасшедшим с вспыльчивым характером!

Она посмотрела на кролика, прижавшегося к ее руке, и теперь украшенного замысловатым красным квадратным узлом на шее. Он шмыгал носом, ища удобное положение, и смотрел на нее чернильно-черными глазами.

Панг Сяо стоял перед Цинь Инин со скрещенными руками, любясь симпатичным дуэтом человека и кролика перед ним, как будто больше никого не было. Улыбка бессознательно поплыла на его лице. В его глазах она была столь же мягкой и милой, как этот кролик. Он не хотел ничего, кроме как взять ее в руки, погладить по голове или хорошенько обнять.

Цинь Инин беспомощно взглянула на отца. Он и Цуй Вэньцин тоже внимательно следили за всем, что происходит на этом конце палатки. Глаза ее отца были спокойны, не показывая никакого намека на то, что он думал, в то время как Цуй Вэньцин выглядел так, словно он понимает все, что происходит. Сначала громкие заявления Панг Сяо, а теперь этот подарок! Он категорично заявлял свои права на нее.

Даже если мирные переговоры завершатся успешно, и она вернется целой и невредимой, среди населения все равно будут циркулировать слухи о них двоих.

С другой стороны, Лиан Шэнцзе был очень подавлен, когда увидел, как Панг Сяо использовал дешевого кролика, чтобы завоевать расположение Цинь Инин. В своем простом наряде и белом меховом воротнике девушка действительно была похожа на богиню луны с белым кроликом в бледных руках. Он невольно был очарован этим живописным зрелищем. Жаль, как жаль! Не насладиться ночью с этой красоткой было самой большой потерей этой поездки.

Он хотел украсть еще несколько взглядов, но Панг Сяо нарочно двинулся вперед, чтобы заблокировать его поле зрения. Лиан Шэнцзе чуть не упал со стула, когда внушительная фигура оказалась перед ним. Он был очень травмирован этим избиением; его лицевые мышцы дергались с вспомнившейся агонией в то же время, как его исцеляющие раны болели в сочувствии. Он почти хотел схватиться обеими руками за голову, чтобы чувствовать себя немного безопаснее.

Но он был министром по военным делам.

Никто не знал, сколько сил он использовал, чтобы сочинять хоть что-то и избежать позора. Панг Сяо стоял перед ним с надменной улыбкой, не сдерживая своей ауры, он восхищался видом министра, который, казалось, отчаянно пытался найти дыру в земле. Он долго не разговаривал.

"Министр Лиан, все ли улажено?"

"Я - верховный главнокомандующий Южной армии мира и ведущий этих мирных переговоров! Ты просто... ты..." - он проглотил оставшиеся слова, когда встретил властный взгляд Панг Сяо.

"Министр Лиан просто слишком задержал дела императора на этот раз, волоча пятки и оправдываясь снова и снова во время мирных переговоров. Я опишу все очень подробно в своем отчете императору."

"Как ты смеешь меня осуждать!" Лиан Шэнцзе пришел в ярость. "Ты первый меня избил, так как ты смеешь меня критиковать?!"

"Принц избил тебя? Кто это видел? Кто твой свидетель? На самом деле случилось то, что ты непочтительно вел себя с девушкой из благородной семьи, за что был наказан собственной семьей. В твоем возрасте уже пора думать о репутации семьи. Ты проделал весь этот путь, чтобы опозорить себя. Тебя может и не волновать это, но как твои дети будут с этим жить?"

"Чушь собачья! Мой заместитель видел все в тот день!"

"Действительно? Тогда все так, что ты скажешь. Давайте сначала скрепим соглашения." Панг Сяо небрежно упал на сиденье неподалеку и взял чайную чашку.

Лиан Шэнцзе задрожал от ярости, но ему потребовалось мгновение, чтобы понять. Видел ли он недавно своего заместителя командира? Волосы на его теле встали дыбом, когда он думал о вежливости Панг Сяо. Мог ли мой заместитель командующего...

Было достаточно легко придумать объяснение смерти, когда ты был на передовой. Панг Сяо, вероятно, мог бы придумать всевозможные убедительные причины для императора, если бы помощник командующего действительно стал жертвой нечестной игры. У кого -нибудь еще есть сомнения насчет таких действий. В конце концов, если бы их достижения создали репутацию, которая угрожала даже императору, они бы действовали более сдержанно, чтобы не стать мишенью.

Но Панг Сяо был другим. Он не следовал правилам логики, когда принимал решения. Он был хитрым и скользким, временами надежным, иногда коварным. Он мог казаться ученым, но в то же время был настоящим хулиганом. Единственное, что можно было сказать о нем, это то, что о нем было трудно что-либо сказать! Ледяной холод охватил сердце Лиан Шэнцзе, и он больше не колебался. Не мудрствуя лукаво, он скрепил договорные условия своей личной и официальной печатью.

Когда они увидели две копии согласованных условий, Цинь Хуайюань и Цуй Вэньцинь вздохнули с облегчением.

Панг Сяо также улыбнулся и скрестил ноги. "Это просто замечательно. В будущем между нами не будет больше вражды. Торговые и дипломатические отношения могут вновь возобновиться, и вновь воцарится мир!"

Затем он повернулся к Цинь Инин с коварной полуулыбкой. "Таким образом, я могу прогуляться по вашей стране и посмотреть, как живут все слои общества."

Цинь Инин покраснела. Ты говоришь так серьезно, но посмотри на свое лицо! Ты, очевидно, никчемный парень!

Цинь Хуайюань встал и обменялся вежливыми словами с Лиан Шэнцзе и Панг Сяо. Затем обе стороны простились друг с другом.

"Позаботься о Рисовом зернышке." Панг Сяо многозначительно посмотрел на Цинь Инин.

Она закатила глаза и погладила кролика по голове. "Что это за имя такое! Вы могли бы также назвать свинью " свиная булочка'!"

Панг Сяо моргнул и начал серьезно обсуждать этот вопрос. "да, после некоторых размышлений это имя кажется мне действительно неуместным. Может, ты придумаешь что-то более подходящее?"

Она совершенно потеряла дар речи. Мало того, что он привязывает ошейник вокруг кролика, он даже называет его. Она также чувствовала, что слишком углубляется в это, споря с глупым Панг Сяо из-за имени кролика. Она повернулась и ушла с кроликом в руке. "Забудьте об этом, Рисовое зернышко подойдет."

"Эй! Так ты тоже думаешь, что я дал ему хорошее название?" Панг Сяо рассмеялся и пошел за ней. Единственный ответ, который он дождался, был вид ее спины и довольно странные взгляды доблестных тигров вокруг него.

Панг Сяо снова привлек внимание, его обычное выражение лица вернулось на место, когда он отдал приказ снести лагерь. Хузи все еще отчаянно пытался сохранить невозмутимое лицо, едва не давась от смеха. Он держал голову низко, зная, что это не то место и время, чтобы начать смеяться.

Когда контингент Великого Янь услышал, что мирные переговоры успешно завершились, их крики ликования долетели до небес. Они также приготовились снести лагерь, в то время как Цинь Хуайюань и Цуй Вэньцинь везли Цинь Инин обратно в столицу.

Они изначально ушли по ветру верной смерти, так что все были вне себя от радости по возвращении. Празднование, которое последовало, почти затмило празднование Нового года. Цинь Хуайюань послал гонцов первыми, поэтому, когда они прибыли к городским воротам,

генерал Ван Хуэй и префект Лю уже ждали с большой делегацией.

Ее репутация не была разрушена, с ней теперь будет связано новое имя.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/389101>